

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.56.12.020

Новые вызовы для глобального мира и развития: подходы и ответы Китая

Ван Фэн

Докторант,

Пекинский университет иностранных языков,
100080, Китайская Народная Республика, Пекин;
email: shddzhai@163.com

Аннотация

С 80-х годов XX века власти КНР постоянно рассматривают мир и развитие как ведущие мировые тенденции, исходя из чего формируется основная внешнеполитическая стратегия страны. Однако в последние годы в мире происходят кардинальные перемены, появляются беспрецедентные риски безопасности и препятствия для развития. В Китае был проведен всесторонний анализ новых и актуальных вызовов для глобального мира и развития, и на этой основе были выработаны соответствующие подходы и ответные меры, которые были объявлены в официальных выступлениях и исследовательских публикациях. Китайское руководство на этой основе выдвинуло национальные инициативы по глобальному развитию и безопасности, продолжив развитие концепции Сообщества единой судьбы человечества, признанной конечной целью осуществляемой китайским правительством внешней политики. В данной статье обобщаются соответствующие выводы китайских аналитиков в отношении существующих мировых вызовов, рассмотрено содержание ответных мер китайских властей, дается анализ предпосылок и сути выработанных ими соответствующих национальных инициатив и внешнеполитической концепции страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Фэн. Новые вызовы для глобального мира и развития: подходы и ответы Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 5А. С. 186-194. DOI: 10.34670/AR.2022.56.12.020

Ключевые слова

Китай, вызовы для глобального мира и развития, Инициатива о глобальном развитии, Инициатива о глобальной безопасности, Сообщество единой судьбы человечества.

Введение

В марте 1985 года на встрече с деловой делегацией Японии товарищ Дэн Сяопин назвал мир и развитие главными темами для современного мира. С тех пор такая позиция стала официальной для китайских властей во время анализа мировых тенденций. В последние годы, как многократно заявляло китайское руководство, мир переживает век беспрецедентных перемен, и хотя страна остается приверженной делу мира и развития как велению времени, перед ней возникает множество новых задач. Исходя из выступлений государственных деятелей и работ специалистов аналитических центров, работающих при государственных органах Китая, можно анализировать основные вызовы, которые, на взгляд китайских властей, являются особо острыми и актуальными для глобального мира и развития в нынешних условиях, а также подходы и ответы Китая в этой связи.

Основная часть

По мнению китайских аналитиков, сейчас отмечаются следующие актуальные вызовы миру и развитию на нашей планете:

1. Стала заметной тенденция возвращения менталитета холодной войны и обострения блокового противостояния.

В первые годы после окончания холодной войны, по мере непрерывного развития глобализации и постепенного углубления взаимозависимости разных стран, ослабло мышление холодной войны, которое в основном характеризовалось идеологическим противостоянием и гонкой вооружений, а экономический рост и научно-технический прогресс стали главными направлениями мировой конкуренции.

С начала XXI века, вместе с быстрым ростом экономической мощи и значительным увеличением международного влияния стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик, таких как Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР, наблюдается тенденция смещения международного центра силы от Запада к Востоку. Вместо того чтобы объективно рассматривать сложившуюся ситуацию и отвечать текущим реалиям, США и другие западные страны видят в ней угрозу и вызов гегемонии Запада. У западной элиты начало восстанавливаться мышление холодной войны, что оказало существенное влияние на формирование подходов США и других западных стран к международным делам и межгосударственным отношениям.

В идеологической сфере США и другие западные страны демонстрируют демократию западного образца как универсальную ценность и модель для всего мира и осуждают те страны, которые отличаются от них политическим строем, как «диктаторские» или «авторитарные», намеренно преувеличивая различия в социальных системах и ценностях между ними. В отношениях с крупными державами правительство США усилило антагонизм с Китаем, Россией и другими странами в различных областях и активизировало свои усилия по их подавлению. В области безопасности Североатлантический альянс прошел несколько раундов расширения на Восток, что привело к ухудшению ситуации с безопасностью в Европе. США также занимаются «групповщиной и кружковщиной» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и осуществляют «Индо-Тихоокеанскую стратегию», чтобы справиться с так называемой «китайской угрозой», что серьезно нарушает мир и стабильность в АТР.

Возрождение менталитета холодной войны в западных странах повлекло за собой

столкновение ценностей и интересов членов мирового сообщества, подрывая основу глобальной безопасности и сотрудничества и надувая блоковое противостояние, что привносит новые вызовы для мира и развития.

2. Нарастает угроза гегемонии и силовой политики для глобального развития и безопасности.

Общая политика, которая реализуется правительством США, на данный момент направлена на то, чтобы закрепить уровень своего доминирования. Причем реализуется это в самых разных сферах, начиная от политической, заканчивая экономической, путем применения различных дипломатических и идеологических методов. В результате это приводит к тому, что для себя они создают благоприятную обстановку для дальнейшего развития. Примеры реализации такой политики ярко прослеживаются на разных международных организациях, где американцы могут голосовать разным образом в зависимости от кейса и сегодняшней ситуации в мире. Могут входить или выходить из них в зависимости от собственной выгоды. Все это приводит к невозможности их полноценной работы.

По отношению к тем странам, чьи ценности и политика противоречат генеральной линии США, они применяют достаточно жесткие меры. Это могут быть вмешательства в выборы, свержение правительства, сдерживающие меры и прочее.

Таким образом, их действия можно трактовать как превосходство собственных интересов над другими, что не дает возможности развиваться нормам международного права и межгосударственным отношениям.

3. Повышение уровня конкуренции и уровня напряженности при взаимодействии крупных государств.

В тот момент, когда обострение между СССР и США, которое принято называть «холодной войной», завершилось, в мире в целом наблюдался достаточно позитивный ряд изменений. Взаимодействие между развитыми и развивающимися странами стало упрочняться и развиваться. Сотрудничество налаживалось в разных сферах – экономике, экологии, торговле, дипломатии, промышленности, науке, технологиях. Это привело к тому, что были подписаны за несколько десятков лет самые разнообразные документы и договоры, которые касались вышеуказанных сфер и направлений. И все это не могло не сказаться позитивно на мировом развитии в целом. Этот период можно описать как формирование некоторых глобалистических идей и аналогичного управления, что позволяло добиваться мира и устойчивости.

Но за последние несколько лет США стали отступать от сложившихся выше правил. Это было вызвано, в первую очередь, необходимостью защитить собственные интересы и не потерять роль гегемона. Это вызвало более обостренную конкуренцию, а также привело к появлению ряда конфронтационных ситуаций. Так, наиболее красноречивыми примерами стали влияние на Украину и Тайвань. Несомненно, это направлено на желание усилить давление на Россию и Китай соответственно.

В результате это негативно сказалось не только на России и КНР, но и косвенно стало задевать интересы, а также уровень развития других держав, которые можно отнести как к развитым, так и развивающимся. Подобное ухудшение отношений приводит к тому, что консенсус найти становится все проблематичней. К тому же не удастся выработать единую политику и меры по преодолению глобальных ключевых вопросов, например борьбы с изменениями климата или коронавирусной инфекцией.

Но ситуацию можно описать не только как негативную. В условиях глобальных изменений просматриваются и позитивные моменты. Так, укрепляются партнерские отношения между

стратегическими партнерами – странами БРИКС и некоторыми другими союзами. Немаловажную роль в этом случае играет КНР. Данное государство, помимо того, что начинает играть все более активную роль, дополнительно настаивает на учете мнений всех игроков политического глобального поля, а также не жертвовать интересами малых и развивающихся стран.

4. Повышение опасности разжигания крупномасштабных военных действий.

С приходом XXI века в мире произошел целый ряд вооруженных конфликтов и локальных боевых действий. Причинами этому стали самые разные ситуации, начиная от территориальных споров, заканчивая религиозными и этническими мотивами.

США в этом плане проявляло себя достаточно активно, принимая участие в наибольшем количестве вооруженных конфликтов, вторгаясь в той или иной форме в страны Персидского залива, Ливию, Иран, Афганистан. При этом заявляемыми целями всегда выступали гуманизм, поддержание демократии, стремление защитить те или иные угнетенные меньшинства, искоренение терроризма. Но каждый раз это оборачивалось попиранием суверенитета и существенным ухудшением обстановки в том государстве, в котором и происходил военный конфликт. Но при этом важно отметить, что даже небольшой локальный конфликт дополнительно был угрозой и мировой стабильности.

Начиная же с 2020 года негативно на общей обстановке стала сказываться и эпидемия Ковид-19. Таким образом, мир стал подвержен влиянию как традиционных, так и нетрадиционных угроз безопасности.

А в 2022 году мир столкнулся с российско-украинским конфликтом, что повысило уровень напряженности во многих странах. Одни были вынуждены принимать у себя потоки беженцев и испытывать энергетический кризис, другие – испытывать нехватку с поставками зерна. Германия была вынуждена увеличить расходы на финансирование бюджетных расходов, страны Восточной Европы стали укреплять свою безопасность на границах, ряд стран Северной Европы захотели вступить в НАТО.

Все это в совокупности открыло перед миром целый ряд проблем, когда каждое государство осознало, что опасности разных негативных факторов, включая и вооруженные конфликты, существенно повысились. И это, несомненно, поставило под существенную угрозу глобальный мир и тенденции к развитию человечества.

5. Причины проблем – повышение уровня протекционизма и реализации односторонней политики, что не дает возможности развития и восстановления высокого уровня мировой экономики.

По окончании Второй мировой войны именно наиболее развитые и крупные с точки зрения экономики государства продвигали идеи глобализма и либерализма, что позволило расширить сферы международного сотрудничества и торговли. Действовали они путем мер протекционизма для достижения собственных интересов.

Например, ярким примером является КНР: в 70-ых годах прошлого века эта страна продемонстрировала реализацию существенного ряда реформ и открытости себя миру. Но сейчас их правительство, наоборот, нацелено на следование традиционному курсу и жесткому отстаиванию своих собственных интересов.

Начиная же с 90-х гг. XX века США и ряд других западных стран защищали внутренний рынок, устанавливая таможенные тарифы, устанавливали определенные нормы качества к той продукции, которая стремилась проникнуть на их рынок. Реализовывали ряд мер по отношению к трудовым стандартам. Все это в совокупности давало им возможность реализовывать

дискриминационные меры по отношению к другим государствам, придерживая их экономическое развитие за счет торговли. Дополнительно никогда не брезговали США и применением санкций, которые могли быть приняты как по отношению к конкретным компаниям, частным лицам, так и по отношению к целой стране. Здесь яркими примерами всегда станут Сирия, Иран, Куба и в последнее время Россия.

Если анализировать ситуацию в общем, то можно указать на то, что любые меры торгового протекционизма негативно влияют на становление мировой экономики, особенно в периоды после кризисов, когда ей необходимо восстановиться. Дополнительно это может наносить как малый, так и существенный ущерб другим государствам, подрывая кооперационные связи.

6. Повышение интенсивности возникновения нетрадиционных угроз, связанных с безопасностью мира и отдельных государств.

Но возникновение военных конфликтов – это не единственная категория угроз, которая может негативно сказаться на развитии государств и принести нестабильность в мир в целом. К негативным факторам, которые в той или иной степени могут сказываться на самых разных сферах жизни человеческого общества в целом, можно отнести продовольственную безопасность, уменьшение объемов полезных ресурсов, снижение уровня экологии, повышение террористических угроз, неконтролируемое распространение оружия, повышение совершаемых киберпреступлений, распространение самых разных инфекционных заболеваний и ряд других ситуаций. В качестве примеров можно привести террористические атаки на Нью-Йорк 11 сентября, воздействие цунами и последующие утечки радиоактивных веществ с АЭС Фукусима-1, COVID-19.

Конечно, каждая из этих ситуаций по-разному сказалась на мире в целом. Так, террористические угрозы в США привели к локальной войне на Ближнем Востоке. Тогда как распространение коронавирусной инфекции отрицательно сказалось на экономике в целом, нарушив логистические цепочки, снизив уровень международной торговли и негативного воздействовал на экономику большинства государств.

Проблематичность устранения таких угроз связана с неожиданностью их возникновения, необходимостью разрабатывать новые меры по их устранению или минимизации последствий, которые в некоторых случаях оказывают транснациональное воздействие и носят глобальный характер [贾文山, 马菲, 2022].

Если рассматривать ряд эффективных действий со стороны конкретных государств на такие вызовы, то можно привести пример выступления Си Цзиньпина на генассамблее ООН в сентябре 2021 года, а также его выступление на Бюаоском форуме в апреле 2022 года.

Ключевыми посланиями китайского лидера стали необходимость расширения политических контактов и координаций между ключевыми экономиками мира, преемственность, сохранение стабильного уровня для поддержания уже существующих и развития новых экономических связей. Партнерство, по его словам должно, быть сбалансировано, так как это позитивно сказывается на глобальном развитии. И все это он облек в определенную концепцию, которая разработана до 2030 года. В нее включены повышение благосостояние народа, прав человека, а также учет тех потребностей, которые демонстрируют развивающиеся страны.

Помимо этого, важно применять и отсылку к тому научно-техническому прогрессу, развитию промышленности и других сфер человеческой деятельности, которые и формируют рыбок в развитии самых разных отраслях. Для этого крайне важно применять меры по управлению глобальной окружающей средой, климатом, человеческими взаимоотношениями. Так, по заявлению китайского лидера, к 2030 году КНР выйдет на пик выбросов по углероду,

тогда как к 2060 году страна сможет достигнуть углеродной нейтральности [乔茂林, 2022].

Среди дополнительных мер в Китае планируют реализовать капиталовложения в ресурсы, уменьшение уровня бедности, повышение индустриализации и зеленой промышленности. Дополнительно, начиная с 2022 года, КНР планирует выдать более 3 млрд долларов на протяжении трех лет развивающимся странам, которые нуждаются в восстановлении своего социально-экономического уровня.

Поэтому, по мнению Китая, важно, чтобы были учтены озабоченности каждого государства, чтобы была обеспечена общая коллективная безопасность. И, как общий фактор, сюда можно отнести такие компоненты, как биобезопасность, экобезопасность, кибербезопасность, террористическая компонента и некоторые другие составляющие.

Эти два предложения, по сути, ключевые компоненты, выдвинутые Председателем Китая Си Цзиньпина. Так, теория создания Сообщества единой судьбы человечества – ключевая конечная цель реализуемой политики КНР.

При визите Си Цзиньпина в 2013 году в Россию на выступлении в МГИМО Председатель описал «Сообщество единой судьбы человечества» такими словами: «В тебе часть меня, а во мне часть тебя». А в 2017 году он уже в штабе ООН систематически расписал данную концепцию, разложив ее более подробно на составляющие.

Так, китайский лидер указал, что государственным руководителям следует обсудить, что произошло с миром, который стал надломленным, уязвимым перед возникающими испытаниями, и предложил свои мероприятия и действия по устранению этих отрицательных составляющих [董大伟, 焦佩锋, 2022].

Так, в этой концепции любое государство, независимо от его роли и веса в мире, должно оставаться суверенным и обладать международным авторитетом, то есть к его мнению тоже должны прислушиваться. Это позволит исключить политику вмешательства и позволит реализовать право на самостоятельный выбор общественного строя и проводимой государственной политики.

Так, согласно данной концепции, безопасность одной страны не должна строиться на волнениях в другой, так как это может сформировать новые вызовы. Концепция, в основе которой легли такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, преодолела оковы устаревших так называемых «универсальных ценностей» Запада и игры с нулевой суммой. Соединив «культуру гармонии» в древнекитайской цивилизации и марксистские идеи о «сообществе», концепция призвана содействовать построению международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, равноправии, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве.

Данная концепция уже была закреплена в Конституции Китайской Народной Республики и Уставе Коммунистической партии Китая, а также неоднократно включалась в важные документы Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и других многосторонних структур, тем самым стала важным идеологическим ориентиром, укрепляющим общее понимание международного сообщества в меняющемся мире.

В 2013 году китайский лидер выступил еще с инициативой «Один пояс и один путь», которая стала практической платформой для построения Сообщества единой судьбы человечества, и генеральным планом Китая по продвижению открытости и сотрудничеству с внешним миром на достаточно длительную перспективу. Данная инициатива призвана к укреплению политической координации, формированию единой инфраструктурной сети, обеспечению бесперебойной торговли, свободному движению капитала и сближению народов

разных стран. На конец июля 2022 года документы о совместной реализации инициативы «Пояс и путь» уже были подписаны между Китаем и 149 странами и 32 международными организациями. Осуществляемые в рамках инициативы взаимовыгодные проекты составляют важную основу для сближения межгосударственных отношений и предотвращения потенциальных конфликтов.

Заключение

Таким образом, с точки зрения китайских государственных деятелей и экспертов, на нашей планете наблюдается ряд актуальных вызовов для глобального мира и развития: тенденция возвращения менталитета холодной войны и обострения блокового противостояния, новые проявления гегемонии и силовой политики, растущая конкуренция и конфронтация между крупными державами, опасность крупномасштабной «горячей» войны, действия односторонней политики и протекционизма и нетрадиционные угрозы безопасности.

В этой связи китайское руководство выдвинуло инициативы о глобальном развитии и безопасности, направленные на преодоление существующих мировых вызовов. Они вытекают из концепции Сообщества единой судьбы человечества, признанной конечной целью внешней политики КНР. А платформой для построения Сообщества стала китайская инициатива «Один пояс и один путь», которая играет не менее важную роль в обеспечении глобального мира и развития.

Суть китайских подходов и ответов в отношении вызовов глобальному миру и развитию заключается в понимании того, что все страны мира связаны общей судьбой. Образно говоря, сегодняшний мир являет собой хорошо сконструированную органично встроенную машину, и попытка снять с ней любую деталь чревата критическим сбоем и тяжелейшими последствиями, причем не только для самой машины, но и для того, кто осмелится это сделать.

Китайские руководители отдают себе отчет в том, что в современном мире односторонность и ультраэгоизм ведут в никуда, любые попытки разъединения, срыва поставок и крайнего давления не имеют никакой перспективы, а пресловутое блоковое мышление и стереотипы конфронтации по идеологическому признаку обречены на провал. Следует претворять в жизнь концепцию глобального управления на принципах совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования, развивать общечеловеческие ценности, выступать за межкультурный обмен. Тем более необходимо придерживаться подлинной многосторонности, решительно стоять на страже международной системы под эгидой ООН и миропорядка, основанного на международном праве. Именно на этой основе были разработаны инициативы о глобальном развитии и безопасности, а также концепции Сообщества единой судьбы человечества.

Библиография

1. 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-09/22/c_1127886754.htm.
2. 习近平在博鳌亚洲论坛2022年年会开幕式上的主旨演讲. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-04/21/c_1128580418.htm.
3. 习近平在联合国日内瓦总部发表题为《共同构建人类命运共同体》的演讲. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-01/01/c_1126936802.htm.
4. 王新影, 刘宏伟. 中国共产党对时代主题认识深化的历史进程和经验启示 // 社会主义研究. 2021. № 5. С. 9-15.
5. 王镭. 全球发展倡议: 促进共同发展的国际公共产品 // 社会科学文摘. 2022. № 9. С. 8-10.

6. 乔茂林. 构建人类命运共同体: 一种新型现代发展理论 // 哲学研究. 2022. № 9. С. 13-20.
7. 余金成. 世界百年未有之大变局中的和平与发展主题 // 当代社会主义问题. 2021. № 2. С. 131-142.
8. 张汉晖大使在俄罗斯《劳动报》发表署名文章: 习近平外交思想是构建人类命运共同体的行动指南. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202208/t20220812_10742512.htm.
9. 汪伟民, 韩啸. 全球安全倡议的理念与实践 // 当代中国与世界. 2022. № 3. С. 4-12.
10. 季志业. 世界的和平与发展遭遇前所未有多挑战 // 现代国家关系. 2020. № 1. С. 5-6.
11. 席来旺. 对“后疫情时代”国际大势的几点看法 – 兼论和平与发展时代主题的持久性与新内涵 // 太平洋学报. 2021. № 29(03). С. 1-11.
12. 贾文山, 马菲, 孙宸. 全球治理视角下的中国特色全球胜任力提升策略研究 // 当代中国与世界. 2022. № 3. С. 118-124.
13. 董大伟, 焦佩锋. 论习近平人类命运共同体理念的形成条件 // 科学社会主义. 2022. № 5. С. 37-42.
14. Би Цюшуан О ценностных основаниях воспитания молодёжи в Китае // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 4. С. 95 – 98.
15. Хуан Янань Подготовка универсальных учителей в Китае // Вестник педагогических наук. 2021. № 4. С. 23 – 27.
16. Фэн Юйцюн, Лай Линчжи Мировые тенденции (предпосылки) развития системы образования, в том числе и в Китае как экономического региона в Восточной Азии в 20-х годах XXI века // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 170 – 176.
17. Чжан Цзянь, Чжоу Синь Исследование промышленного пространства Китая на фоне строительства «Экономического пояса шелкового пути» // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 4. С. 311 – 317.
18. Степанов Н.С., Соколовская Е.А. ШОС и ЕАЭС как основа будущего большого евразийского партнерства // Дискуссия. 2018. № 4 (89). С. 46-55.
19. Серебряник И.А., Золотухина Д.М. Китай: смена экономических ориентиров // Дискуссия. 2017. № 8 (82). С. 39-43.
20. Ян Т. Механизм наблюдательного совета в Китае: исследование эффективности по законодательству и практике // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 45-48.
21. Кокушкина И.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в процессе реализации проекта "один пояс - один путь" // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 312-318.

New challenges for global peace and development: China's approaches and responses

Wang Feng

Doctoral Candidate,
Beijing Foreign Studies University,
100080, Beijing, People's Republic of China;
email: shddzhai@163.com

Abstract

Since the 1980s, the PRC authorities have continuously regarded peace and development as the leading global trends, based on which the country's main foreign policy strategy has been shaped. However, in recent years, the world has changed dramatically, with unprecedented security risks and obstacles to development. China has conducted a comprehensive analysis of the new and topical challenges to global peace and development and, based on that, appropriate approaches and responses have been formulated and announced in official speeches and research publications, the more so the Chinese leadership has put forward national initiatives for global development and security on this basis, further developing the concept of the Community of One Destiny for Humanity, recognized as the ultimate objective of the Chinese government's foreign policy. This article sums up the relevant conclusions of Chinese analysts on current global challenges, the content

of the Chinese government's response, the background and essence of their respective national initiatives and the country's foreign policy concept.

For citation

Wang Feng (2022) *Novye vyzovy dlya global'nogo mira i razvitiya: podkhody i otvety Kitaya* [New challenges for global peace and development: China's approaches and responses]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (5A), pp. 186-194. DOI: 10.34670/AR.2022.56.12.020

Keywords

China, global peace and development challenges, Global Development Initiative, Global Security Initiative, Community with a shared future for mankind.

References

1. 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话. Available at: http://www.news.cn/politics/leaders/2021-09/22/c_1127886754.htm [Accessed 14/09/2022].
2. 习近平在博鳌亚洲论坛2022年年会开幕式上的主旨演讲. Available at: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-04/21/c_1128580418.htm [Accessed 18/09/2022].
3. 习近平在联合国日内瓦总部发表题为《共同构建人类命运共同体》的演讲. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-01/01/c_1126936802.htm.
4. 王新影, 刘宏伟 (2021) 中国共产党对时代主题认识深化的历史进程和经验启示. *社会主义研究*, 5, pp. 9-15.
5. 王镭 (2022) 全球发展倡议: 促进共同发展的国际公共产品. *社会科学文摘*, 9, pp. 8-10.
6. 乔茂林 (2022) 构建人类命运共同体: 一种新型现代发展理论. *哲学研究*, 9, pp. 13-20.
7. 余金成 (2021) 世界百年未有之大变局中的和平与发展主题. *当代社会主义问题*, 2, pp. 131-142.
8. 张汉晖大使在俄罗斯《劳动报》发表署名文章: 习近平外交思想是构建人类命运共同体的行动指南. Available at: http://ru.china-embassy.gov.cn/dsdsghd/dwhd/202208/t20220812_10742512.htm [Accessed 14/09/2022].
9. 汪伟民, 韩啸 (2022) 全球安全倡议的理念与实践. *当代中国与世界*, 3, pp. 4-12.
10. 季志业 (2020) 世界的和平与发展遭遇前所未有多挑战. *现代国家关系*, 1, pp. 5-6.
11. 席来旺 (2021) 对“后疫情时代”国际大势的几点看法 – 兼论和平与发展时代主题的持久性与新内涵. *太平洋学报*, 29(03), pp. 1-11.
12. 贾文山, 马菲, 孙宸. 全球治理视角下的中国特色全球胜任力提升策略研究(2022). *当代中国与世界*, 3, pp. 118-124.
13. 董大伟, 焦佩锋 (2022) 论习近平人类命运共同体理念的形成条件. *科学社会主义*, 5, pp. 37-42.
14. Bi Qiushuang On the value foundations of youth education in China // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 4. pp. 95 – 98.
15. Huang Yanan Training of universal teachers in China // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 4. pp. 23 – 27.
16. Feng Yuqiong, Lai Lingzhi World trends (prerequisites) of the development of the education system, including in China as an economic region in East Asia in the 20s of the XXI century // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 3. pp. 170 – 176.
17. Zhang Jian, Zhou Xin Research of China's industrial space against the background of the construction of the "Silk Road Economic Belt" // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Vol. 4. No. 4. pp. 311 – 317.
18. Stepanov N.S., Sokolovskaya E.A. The SCO and the EAEU as the basis of the future great Eurasian partnership// *Discussion*. 2018. No. 4 (89). pp. 46-55.
19. Serebryanik I.A., Zolotukhina D.M. China: changing economic guidelines// *Discussion*. 2017. No. 8 (82). pp. 39-43.
20. Yang T. The mechanism of the Supervisory Board in China: an efficiency study on legislation and practice// *Eurasian Law Journal*. 2021. No. 9 (160). pp. 45-48.
21. Kokushkina I.V. Investment cooperation between Russia and China in the process of implementing the "One Belt, one road" project// *Eurasian Legal Journal*. 2018. No. 3 (118). pp. 312-318.